

Два удара — в шею и в лоб. Но сталеспинный вепрь, хоть и пошатнулся, но остался на ногах.

— Отходим! — крикнул Норман.

Он хорошо знал, чем славились эти звери. Два «Натиска» и два «Удара вепря» — любой другой магический зверь уже давно бы отправился к праотцам, ну или, как минимум, лишился бы способности двигаться.

Но сталеспинный вепрь даже не поцарапался.

Броня из грязи и смолы осыпалась, но под ней не было ни царапины.

У магических зверей были очень прочные внутренние органы. Многие аристократы использовали их сухожилия для изготовления тетивы для своих баллист.

Норман и Гавейн отпрыгнули назад и, держа мечи наготове, стали искать уязвимое место на теле кабана.

В этом мире не было ничего абсолютно неуязвимого, и сталеспинные вепри — не исключение. Один рыцарь не смог бы его убить, лишь измотать его в долгом бою.

Но вдвоем у них был шанс. Пока один отвлекает внимание кабана, другой может нанести удар в его единственное слабое место — анус.

— Гавейн, ты еще не научился как следует концентрировать ауру, поэтому ты будешь отвлекать кабана, а я нанесу решающий удар, — сказал Норман.

— Понял!

Гавейн бросился на кабана, который все еще не отошел от удара.

Его меч отскакивал от толстой шкуры, не причиняя вреда.

Кабану, естественно, не нравилось, что его бьют. Он зарычал, заскрежетал клыками и бросился на Гавейна.

Звяк!

Клыки кабана столкнулись с мечом Гавейна, и меч, наполненный аурой, согнулся дугой. Гавейн отпрыгнул назад, но кабан продолжал преследование.

Норман, незаметно подобравшись к кабану сзади, наполнил свой меч аурой.

— Ха!

Он принял боевую стойку, сосредоточил всю свою силу в одной точке.

— Вепрь... Натиск!!!

Меч Норман, словно клык кабана из ауры, устремился к цели.

Гавейн убегал, кабан преследовал его, а сзади на него неся вепрь из ауры. Картина была еще та!

Раздался свист ветра, и меч Норман вонзился в анус кабана.

Норман с силой вонзил меч в тело зверя, а затем, резко выдохнув, выпустил всю сконцентрированную в мече ауру.

Хрю-хрю-хрю!!!

Кабан, который только что яростно преследовал Гавейна, рухнул на землю и начал биться в агонии. Из его заднего прохода хлынула кровь.

Норман, выпустив ауру, отпрыгнул в сторону, едва успев увернуться от фонтана крови.

Ба-бах! Бах!

В этот момент в небе раздался раскат грома, и Норман вздрогнул от неожиданности.

«Ни фиги себе! Неужели мы убили свинью бога, раз он так рассердился?»

Он потянул Гавейна к скале, и они укрылись под ней от внезапно начавшегося ливня, наблюдая за кабаном, который все еще бился в агонии.

— У этих свиней и правда невероятная живучесть, — удивленно произнес Гавейн.

— Да, в этом они преуспели. Отец рассказывал, что назвал эти земли владениями Вепря именно потому, что хотел, чтобы его род был таким же живучим, как эти звери.

Ливень был коротким, как это часто бывает в конце лета.

После дождя в лесу запахло свежестью. Норман подошел к мертвому кабану и вытащил меч из его тела.

— Гавейн.

— Да, господин.

— На, возьми мой меч.

— Но...

— Не спорь со мной!

— Слушаюсь, господин!

Гавейн, хоть и нахмурился, но послушно обменялся с Норманом мечами.

Им обоим приходилось не раз убивать магических зверей, и они не брезговали грязной работой. Но все же ощущение было не из приятных.

Но, ополоснув мечи в луже, они быстро забыли о своих переживаниях.

Они без труда взвалили тушу кабана на плечи и отправились в сторону деревни. По пути они собирали съедобные ягоды и искали новые деревья, пригодные для размножения.

И им повезло! Они нашли дикое апельсиновое дерево, плоды на котором, хоть и были небольшими, но сладкими.

А также еще одно дерево, названия которого Норман не знал. Но плоды на нем были очень сочными и вкусными.

Последние мешки с землей ушли на то, чтобы сделать отводки на этих деревьях. Норман надеялся, что через месяц на ветках появятся корни.

— Гавейн, подожди меня здесь, — сказал Норман, вспомнив про гром, который гремел совсем недавно. — Я поднимусь на вершину и проверю железные прутья.

— Хорошо, господин.

Гавейн опустил тушу кабана на землю и, восстанавливая силы, стал дожидаться Нормана.

Норман же, не жалея сил, помчался вверх по склону. Он держал в руках карту, чтобы убедиться, что ему не встретятся магические звери.

Зверей не было, так что он быстро добрался до вершины.

Увидев несколько поваленных деревьев, Норман обрадовался. Он подошел ближе и убедился, что прутья, привязанные к ним, действительно пострадали от молнии.

Раскаленная молния расплавила часть прутьев, и теперь они напоминали кривые веера.

Но, к счастью, большая часть прутьев осталась целой. Норман прикоснулся к одному из них кинжалом и почувствовал, что тот притягивает его.

Магниты готовы!

И сразу два!

Норман подобрал прутья и, сняв с них медную проволоку, убрал их в саквояж. Путья притягивались друг к другу, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы разъединить их.

Оглядевшись, он увидел на земле еще несколько прутьев, которые упали вместе с деревьями, но не пострадали от молнии.

Но это не беда. Нужно будет просто снова привязать их к деревьям, и, возможно, следующая молния превратит их в магниты.

Норман, довольный собой, спустился с горы. По пути он срезал расплавленные части прутьев и время от времени проводил ими по земле.

К его радости, к магнитам прилипали частички железа. Немного, но этого было достаточно, чтобы понять, что в этой земле железа — хоть отбавляй!

В будущем он поручит людям ходить по лесу и собирать железо с помощью магнитов. А сколько его в реках и ручьях!